

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ – ОДНА ИЗ УЗЛОВЫХ ПРОБЛЕМ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

DOI:10.53885/edinres.2021.60.97.035

Ильхомжон Собирович Мадрахимов
кандидат филологических наук, доцент
Коканд ГПИ

Аннотация: *В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с определением языковых единиц в мировой лингвистике. Учитываются принципы выделения вышеуказанных единиц языка.*

Ключевые слова: *языкознание, языковые единицы, фонема, морфема, слово, словосочетание, глоссематика, дескриптивная лингвистика, семантика, грамматика, фонология, минимальная значимая единица, структура*

Annotation: *This article discusses issues related to the definition of linguistic units in world linguistics. The principles of allocation of the above-mentioned language units are taken into account.*

Key words: *linguistics, linguistic units, phoneme, morpheme, word, phrase, glossematics, descriptive linguistics, semanteme, grammar, phonology, minimal significant unit, structure*

В современном языкознании чаще всего выделяются следующие языковые единицы: фонема, морфема, слово и словосочетание.

Фонема представляет собой лишь звуковой материал и отличается от остальных единиц тем, что не является носителем языкового значения. Остальные же единицы представляют собой единство звукового материала и языкового значения, но и они отличаются друг от друга: морфема – это минимальная значимая единица языка, слово – более сложная конструкция, состоящая из морфем, а крупнейшей языковой единицей является словосочетание. Между языковыми единицами устанавливаются определенные иерархические отношения: морфемы составляют слова, слова же – словосочетания.

Морфема – относительно новое понятие в языкознании. Этот термин внес в науку о языке И.А.Бодуэн де Куртенэ. Понятие морфемы, наряду с понятием фонемы, появляется в 1881 году в его исследовании «Сравнительная грамматика» славянских языков» [1; 19, 6;13].

Сам И.А.Бодуэн де Куртенэ в своем исследовании о Н.Крушевском, говоря о делимости языка, отмечает, что если исходить из значения, то это деление кончается «на морфологической единице, или, как ее назвал, «Морфеме» [8;182].

И.А.Бодуэн де Куртенэ дает следующее определение морфемы: «Морфема дальше не делимый, дальше не разложимый морфологический элемент языкового мышления. Этот термин влется родовым, объединяющим для частных, видовых понятий, в роде корень, префикс, суффикс, окончание и т.п. Считать подобный термин лишним – это то же самое, что считать лишним объединяющий термин «дерево» и довольствоваться частными названиями «дуб», «береза», «ель», «ива» и т.д.» [8; 290-291].

Как видно из вышесказанного, И.А.Бодуэн де Куртенэ внес в языкознание понятие морфемы как объединяющего термина для обозначения корня и аффиксов (или заменяющих аффиксы средств). Понятие морфемы получило всеобщее признание и широкое распространение в различных направлениях современного языкознания (таких, как французская социологическая школа, Пражский лингвистический кр-к, глоссематика, дескриптивная лингвистика и другие).

Следует, однако, отметить, что в этот термин (морфема) сторонниками различных направлений в языкознании вкладывается разное содержание. Так, например, Ж.Вандриес выделяет во фразе элементы двух видов – понятия, выражающие идеи, и понятия, передающие отношения между этими идеями, и исходя из этого, сопоставляет друг с

другом семантемы и морфемы. От пишет: «Под семантемами же – языковые элементы, выражающие отношения между этими идеями» [7; 77].

Так как по Ж.Вандриесу морфема – это любой способ выражения отношений в языке, то, следовательно, в понятие морфемы им включаются такие разнородные явления, как: морфема, выраженная фонетическим элементом [7; 77-78], чередованием гласных (когда, как помогает Ж.Вандриес, посредством фонетических элементов самой семантемы отмечается морфологическая роль этой семантемы) [7; 79-80], ударением [7; 80], порядком слов в предложении [7; 81-82]. Ж.Вандриес отмечает и нулевую морфему, которая выделяется посредством противопоставления грамматических отношений и так же необходима, как пауза в языке [7; 81].

Трактуя морфему по-своему, Ж.Вандриес считает морфемой любой способ выражения грамматических отношений и поэтому наряду с морфологическими способами в морфему им включаются и чисто синтаксические способы выражения отношений (так, например, порядок слов). Кроме того, в понятие морфемы Ж.Вандриес не включает корневые элементы, для них он предлагает особый термин – семантему.

Оригинальные соображения высказывает по этому вопросу В.Скаличка. В своей теории грамматики он отмечает, что «если грамматика представляет собой систему, то необходимо найти мельчайшие единицы, из которых образована эта система. «Такой мельчайшей единицей, - пишет В.Скаличка», - считается морфема» [5; 135].

Однако он сам не согласен с этим. Свои соображения он иллюстрирует на основе следующих примеров флективных форм: foot – feet (англ. «нога» - «ноги»), tooth – teeth («англ.зуб» - «зубы») где ясно выражены две функции: с одной стороны, семантом «нога», «зуб», а с другой – числа, единственного и множественного. В других примерах эти функции выражаются двумя разными морфемами: hand \ «рука» - hand's «руки». На основе такого рода примеров В.Скаличка приходит к заключению, что в грамматике есть мельчайшие, неделимые элементы, которые он называет семами.

“Сема, - пишет он, - большей частью, хотя и не всегда, выражается непрерывной последовательностью фонем, то есть она обычно является тем, что принято называть «морфемой» [5; 135]. А «морфема» - это соединение сем, которое само по себе или с помощью других морфем выражается непрерывным фонемным рядом» [5; 138].

Такая точка зрения, безусловно вытекает из особенностей теории Пражского лингвистического критика, сторонники которой придают особое значения учению с функции. И сема В.Скалички является одной из таких функциональных единиц, что вполне справедливо отличается и В.Матезиусом: «Сема в понимании Скалички является единицей по существу функциональной связанной лишь с возможностью формального выражения в области конкретного языка» [4; 202], хотя сам В.Скаличка считает ее (сему) одновременно и формальной и функциональной единицей, так как, по мнению В.скалички, форма и функция в грамматике переплетаются так тесно, что невозможно отделить их друг от друга. Теория в Скалички о мельчайшей единице грамматики не является общепринятой и распространенной теорией в Пражском лингвистическом кружке [4; 129]. Для пражцев более характерным является определение морфемы как минимальной единицы языка. При определении грамматики они исходят из слова и характеризуют морфему как часть слова.

В «Проекте стандартизованной фонологической терминологии» морфема определено как: «Морфологическая единица, которую нельзя разложить на более мелкие морфологические единицы, то есть часть слова, которая в целом ряде слов имеет одну и ту же формальную функцию и которую невозможно разложить на более дробные части, обладающие этим свойством» [11; 321].

Аналогичным образом определяется морфема и в коллективной статье представителей Пражской школы, которая была опубликована в журнале «Вопросы языкознания». В этой статье говорится: «Слово представляет собой наибольшую единицу значения, реализованную фонемами и способную перемещаться в предложении. Морфемы же являются наименьшими единицами, на которые можно разделять слова» [3; 47-48].

По Н.С.Трубецкому морфемой является «комплекс фонем, который повторяется во многих словах и притом в одном и том же (вещественном или формальном) значении» [10; 280].

В современном языкознании очень распространено понимание морфемы как объединяющего термина для значимых частей слова (корня, аффиксов и т.п.). Морфема прочно заняла свое место в иерархии лингвистических единиц: из морфем состоят слова; морфемы по своей функции могут быть корневыми и грамматическими (аффиксы, аблаут и т.п.); слова же составляют более крупную структурную единицу – словосочетание (одним из конкретных видов словосочетаний является предложение).

Точка зрения на морфему американской дескриптивной лингвистики резко отличается от подобного взгляда. Основной языковой единицей дескриптивистами объявляется морфема – минимальная значимая единица, объектом грамматики – морфема и комбинации морфем, слово же современно выпадает из рядов основных понятий лингвистики.

Предметом настоящего исследования является с л о в о. Казалось бы проблема слова не должна быть связана с особыми трудностями. В отличие от морфем, которые выделяются только путем лингвистического анализа, реальность слова у говорящих не вызывает сомнений. В процессе речи, говорящие легко выделяют слова, и могут сосчитать количество слов в тексте. В этом отношении интересно выполнить Эд.Сепир на основании языковой практики убедился, что слово для говорящих является психологической реальностью. Это подтверждается хотя бы следующим примером: для неграмотного индейца не представляет никакой трудности выделить в тексте слова, он охотно может повторить для исследователя любое слово из текста, тогда как наотрез отказывается выделять корневые и грамматические элементы, так как считает, что в этом случае «не получается смысла» [13; 27]. Эд.Сепиру дважды пришлось обучать письму индейцев и оба раза его «ученики» затруднялись делить слова на звуки, хотя с легкостью определяли границы слов. На сотнях страниц рукописи на языке нутка слова были выделены так точно, словно это сделал учений [13; 27-28].

Слово традиционно занимало в грамматиках ведущее место: так еще в учении Дионисия Фракийского части речи являлись не чем иным, как классами слов. Большинство языковедов считает слово одним из основных понятий языкознания и в своих теориях опирается на него (А.Мейе, Н.С.Трубецкой, Й.Вахек, Б.Трнка, А.Мартине, В.В.Виноградов, В.М.Жирмунский, А.А.Реформатский, А.И.Смирницкий и многие другие).

Несмотря на это, теоретические вопросы, связанные с сущностью слова все еще недостаточно разработаны. Одни авторы в обсуждении вопроса языкознаниях единиц, обходят слово, не исследуя его, а некоторые языковеды заявляют, что слово не является основной единицей языка. Это имеет свои причины. Одна из них заключается в сложности и многоплановости слова. Слово имеет несколько измерений (звучание, структуру, значение), что затрудняет выделение определяющих признаков слова. Кроме того, строение слов в разных языках различно. Поэтому трудно найти общее структурное определение слова, пригодное для всех языков. Может быть поэтому некоторые языковеды оспаривают факт существования слов во всех языках. Они считают, что слова есть в индоевропейских и некоторых других языках, но якобы их нет в таких языках, как языки американских индейцев. Т.Милевский, например, отмечает, что ряд языков американских индейцев (группы на –дене, тлингит и хайда, атабаскские языки, языки майду и такелма из семьи пенута, хопи язык и диалекты сью) не имеет слов [12; 248-268].

Существует и противоположное мнение, что слово является языковой универсалией, так как лингвистика до сих пор не знает языка без слов – языка, в котором не было бы названий отдельных предметов. Слово представляет собой лексико-грамматическую единицу. Его грамматическая структура различно в различных языках, но чрезмерная сложность структуры слова в некоторых языках не дает основания противопоставлять эти сложные комплексы более простым словом, ведь при семантической сложности иных слов

мы все же не приравниваем их к предложениям и словосочетаниям, даже если эти слова по значению равняются им [9; 75-76].

Слово по своему строению и характеру представляет собой наиболее специфическое явление языка. Слово, как иногда выражаются фигурально, это – язык в миниатюре. Центральное место слова в языке настолько очевидно, что иной раз, наряду с научной аргументацией, стараются, защитить его и чисто эмоциональными высказываниями типа следующих строк А.А Реформатского: против всех аргументов «хулителей» слова, как бы ни были глубокомысленны их соображения, восстает непосредственное ощущение слова и слов в речи опыты счета слов наивно говорящими и, наконец, здоровый смысл. Если бы слова в языке не было, то вряд ли бы от Иона апостола и до Шекспира, и от Секста Эмпирика до Гумилева и Смирницкого так отчетливо говорили бы о слове [2; 62].

Наше исследование мы начнем с обзора теорий о слове. Эти теории можно условно разделить на две основные группы: 1. Теории, трактующие слово как основную единицу языка и 2. Теории, не считающие слово основной единицей языка.

Литература:

1. А.А.Леонтьев. Творческий путь и основные черты лингвистической концепции И.А.Бодуэна де Куртенэ (к 30-летию со дня смерти). -М., 1960.
2. А.А.Реформатский. К вопросу о фоне-морфологической делимитации слова. Сб. Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.-Л., 1963.
3. Б.Трнка и др. К дискуссии по вопросу структурализма // ВЯ, 1957, № 3.
4. В.Матезиус. Попытка создания теории структурной грамматики. Сб.Пражский лингвистический кружок. М., 1967.
5. В.Скаличка. О грамматике венгерского языка. Сб.Пражский лингвистический кр-к. -М., 1967.
6. Г.А.Климов. Фонема и морфема. -М., 1967.
7. Ж.Вандриес. Язык. Лингвистическое введение в историю. -М., 1937.
8. И.А.Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию, Т.1, -М., 1963.
9. Kramsky. The word as a linguistic unit, The Hague-Paris, 1969.
10. Н.С.Трубецкой. Основы фонологии. М., 1960.
11. Projet de terminologie phonologique standardisee. Travaux du Cercle Zinguistique de Prague, 4, 1931.
12. T.Milewski. The conception of the word in the languagus of North American native s .Zingua Posnanien-sis, III, 1951.
13. Эд.Сепир. Язык. Введение в изучение речи. М.-Л., 1934.